

Гуань Хаобинь лежал в постели, и на душе у него было скверно. Родители сбились с ног, устраивая его женитьбу, а он чувствовал лишь глухую тоску и собственное бессилие.

«И что мне теперь делать? — сокрушённо вздыхал он, уставившись в потолок. — Отец с матерью каждый день только об этом и твердят. Если они узнают правду о моей ориентации, это же их убьёт. Представляю, как они разочаруются!»

Он принялся мысленно поливать грязью Сюй Цзяхуэй, Шэнь Чжэхао и Фан Тинтин.

«Будь проклята эта троица! Не попадись они на моём пути, жил бы сейчас как нормальный человек. К женщинам я особой страсти не питаю, но ведь стерпит-сялюбит-ся. Женился бы, нажил детей... Ладно, сейчас с планированием семьи строго, одного бы родили. Но ведь как бы все радовались! Отец с матерью души бы не чаяли в кудрявом карапузе, нянчились бы с ним с утра до вечера... Стоп. Если родится сын, родители ведь его любить будут больше, чем меня! Вся любовь этому мелкому паршивцу достанется! Нет, так не пойдёт. После свадьбы по временам с детьми. Буду тянуть до последнего, пока предки плешь не проедят...»

Гуань Хаобинь звонко влепил себе пощёчину.

«Ну не debil ли? Куда меня понесло? С собственным нерождённым сыном любовь родителей делить вздумал! Так, назад. Назад к теме... К какой теме? О чём я вообще думал? Ах да. О женщинах. Надо вернуться к женщинам»

«Женщины... А зачем мне о них думать? Тьфу, ради женитьбы, конечно. Ну и женюсь, делов-то! Раз родители так хотят — пойду под венец. Только современные девицы все с характером. Если жить вместе с моими стариками, она им ещё, чего доброго, нервы трепать начнёт. Ладно, сделаю ремонт в коттедже, который мне родители купили, и перееду туда. Всё равно на работе вечно пропадаю. Обедать-ужинать буду у мамы с папой, а туда приезжать только ночевать. Так мы с новоиспечённой супругой и видаться почти не будем, и неловкости избежим...»

Он нахмурился, перевернувшись на бок.

«Хотя нет, бред какой-то. Разве так живут? Отец с матерью столько лет душа в душу, он от неё уезжает только в командировки. А я из собственного дома гостиницу устрою? Не по-людски это как-то по отношению к девчонке. Несправедливо. Эх, чёрт, как же всё сложно! Голова сейчас лопнет»

Внезапно в его мозгу вспыхнула шальная мысль: а что, если пойти к Сюй Цзяхуэй?

«Пусть эта мегера и злорадствовала, уверяя, что я сам к ней приползу... Плевать на гордость, это лучше, чем портить жизнь ни в чём не повинной девушке. Мы ведь с ней из одного теста. Идеальная пара для фиктивного брака! И волки сыты, и овцы целы. Во-первых, с ней никто не пострадает эмоционально. Во-вторых, перед коллегами не будет стыдно: мы из приличных семей, никто и не подумает копаться в моей постели. В-третьих, отплачу Пушкине Сюю за его

заботу. В-четвёртых, у меня появится законный повод общаться с Лю Сымянем! Я ведь буду женатым человеком, значит, А-Мянь и не заподозрит, что я по нему сохну. Ну и в-пятых, родители наконец вздохнут с облегчением...»

Радость длилась недолго. Гуань Хаобинь мысленно застонал.

«Какое там облегчение! Они же Сюй Цзяхуэй на дух не переносят. Если я притащу её в дом как невесту, у них инфаркт случится. Начнут допрашивать, вытягивать клещами... А шила в мешке не утаишь, рано или поздно всё вскроется. Нет,дохлый номер. Этот путь тоже ведёт в тупик»

«Шила в мешке не утаишь... Раз так, может, признаться родителям? Они ведь всю жизнь мне посвятили, лгать им подло. Выложу всё начистоту. Погорюют год-другой, привыкнут к мысли, а там я уговорю их пойти к семейству Лю свататься...»

Он подпрыгнул на кровати, словно его ужалили.

«Свататься к Лю?! Какое, к чёрту, сватовство к мужику?! Идиот, дебил, ну и каша у меня в голове!»

Он зарылся лицом в подушку, пытаясь заглушить рвущийся наружу стон.

«Нельзя признаваться. Стоит дать слабину, и я окончательно покачусь по наклонной, начну городить глупости и разобью родителям сердца. Хотят внуков — будут им внуки. Надо взять себя в руки, найти приятную девушку, жениться и родить ребёнка»

«Приятную... Из тех, кто мне приятен, на ум приходит только Лю Сымянь»

Гуань Хаобинь чуть не взвыл.

«Господи боже, да что ж такое! Да хоть заглядись я на него до умопомрачения — он же мужик! Какая свадьба? Если он узнает, о чём я тут грежу, он мне башку с одного удара проломит. Что у меня за свинья вместо мозга, почему все мысли по кругу возвращаются к нему?!»

Родители тем временем развернули бурную деятельность в Университетском городке. С их неиссякаемым упорством они точно выудят оттуда идеальную невестку. Мама уже похвасталась, что заметила троих отличных кандидаток, так что свидания вслепую не за горами. Нельзя же с порога заявлять «не хочу, не буду», даже не познакомившись. Но как с ними общаться? Как понять, подходит ли мне хоть кто-то?

И тут в голову пришла спасительная идея.

«Лю Сымянь! Точно! Раз уж я тайно сохну по А-Мяню, буду таскать всех потенциальных невест к нему на смотрины. Если девчонка понравится Лю Сымяню, значит, она характером похожа на него. А раз так, то и я со временем смогу её полюбить! Идеальный план. Сделаю А-Мяня своим невольным судьёй. Хотя... водить перед его носом красоток одну за другой, заставляя завидовать, — не слишком ли это жестоко?»

Гуань Хаобинь ворочался с боку на бок, мучаясь угрызениями совести из-за своей «жестокости». Но он даже не подозревал, что мысли кое-кого другого текли по куда более развратному и смелому руслу.

Тан Шаочуань проявил невиданное великодушие, отправив Лю Сымяня на больничный зализывать раны. Проводив Гуань Хаобиня, Лю Сымянь здраво рассудил: раз босс велел лечиться, значит, лучшее средство — постельный режим.

Сказано — сделано. Отчаянно изнывая от скуки, он наскоро умылся и растянулся на кровати. Но сна не было ни в одном глазу. Когда человек не может уснуть, ему хочется чем-то себя занять. Стоило подняться, как выяснилось, что со сломанной рукой каши не сварить. Пришлось полулёжа устроиться на подушках и включить телевизор. Но к телепередачам он всегда был равнодушен, так что экран быстро приелся. Попытался почитать книгу — мысли путались, сосредоточиться не получалось. На какой бы странице он ни открывал томик, перед глазами настойчиво всплывало одно и то же имя: Гуань Хаобинь.

Что делать? Может, размяться, потренироваться? Куда там со сломанной рукой! Ещё сместится кость, все труды Дин Мо насмарку. Заняться было решительно нечем, и это сводило с ума. А виной всему — этот чёртов соблазнитель, Гуань Хаобинь! Ну вот зачем, спрашивается, обуваясь, нужно было так низко наклоняться? Ладно, наклонился, но зачем в такой холод оставлять верхние пуговицы расстёгнутыми? Бог с ними, с пуговицами, но почему у него кожа такая гладкая и белая? Он же постовой полицейский, целыми днями торчит под солнцем и ветром! Хоть бы загорел немного, ну или покрылся мужественной бронзой. А от этой его белизны теперь в глазах рябит!

«Прав был второй брат Лю Сыи, да и отец не зря костерил меня, — горько усмехнулся Лю Сымянь. — Извращенец я недоделанный, отброс общества. Молодой господин Гуань — чистейшей души человек, как у меня вообще язык поворачивается осквернять его своими грязными мыслями?»

«Но с другой стороны, если не я, то его приберёт к рукам какая-нибудь пустоголовая бабёнка. Уж лучше пусть его оскверню я, чем эти пошлые девицы!»

Лю Сымянь сладко зажмурился.

«А как бы я его... осквернил? Чёрт, для начала надо переломать ноги этому придурку Шэнь Чжэхао. Ублюдок посмел опередить меня и поцеловать моего ненаглядного! Придушу гада при первой встрече. Да, осквернять нужно начинать с губ. Сначала поцеловать. Боже, какие у этого неженки Гуаня губы... алые, с чётким контуром, манящие. Сексуальнее, чем у

расфуфыренных кинозвёзд с их тонной помады. А когда он улыбается... у меня просто дыхание перехватывает. Уголки рта приподнимаются, точь-в-точь как молодой полумесяц. Эх, знал бы — ни за что не выпустил бы его сегодня из квартиры. Запер бы дверь и взял прямо здесь, не глядя ни на что... Стоп, он же парень. Ну и плевать, что не девка! Сам виноват, нечего было меня соблазнять. Мужик не мужик, а я бы его силой взял... Ой, нет-нет-нет, прекрати! Так и с ума сойти недолго»

Но стоило попытаться отвлечься, как в голову снова лезла скука.

«Ладно, помечтаю ещё немного, — сдался он. — Какая разница, он всё равно ничего не узнает»

И Лю Сымянь с готовностью погрузился в свои грезы.

«Так, на чём я остановился? Ах да, поцелуй. Ну, раз уж поцеловал, то погладить-то его тоже можно? Не будем распускать руки, для начала просто коснёмся этого лица, созданного на погибель всему живому. Аккуратные, тонкие брови... так и хочется провести по ним пальцем»

Перед его мысленным взором возник удивительно отчётливый образ Гуань Хаобиня.

«О, ты и правда пришёл? Только не сердись, не смотри на меня так грозно! Я просто хочу поправить тебе бровку. И ради бога, не сверкай своими невероятными раскосыми глазами, а то я окончательно голову потеряю. Ну же, лапочка, закрой глазки. Вот так, молодец, умница. Надо же, откуда у парня такие ресницы? Длинные, густые, чернее смолы... Эй, ты там часом тушью не пользуешься? Не наклеил ли накладные, а?»

«Дай-ка я проверю. Пальцами проведу — сразу пойму. Ого, настоящие! Мягкие, пушистые, ни грамма фальши. А чтобы убедиться наверняка, я их... лизну. М-м, точно, пахнут его неповторимым ароматом, никакой химии. Что, щеотно? Терпи, глазки не открывай, а то у меня сердце выскочит. Ладно, ладно, не буду больше лизать твои реснички. Но нос-то потрогать можно?»

Он мысленно коснулся аккуратной переносицы.

«Такой изящный, прямой носик... Просто чудо. И кто тебе такой вылепил? Гладить его — сплошное удовольствие, так бы и откусил! Испугался? Ну-ну, тихо, сладкий мой, не бойся, я же шучу. Хватит ресницами трепетать, у меня от этого трепета крыша едет. Обещаю, есть тебя не буду, ты просто невыносимо милый, у меня даже слов нет описать это. Ладно, оставлю нос в покое, поглажу щёку...»

«Старик мой упёртый, надо же было ему именно сейчас руку мне сломать! Теперь приходится ласкать тебя одной левой, убожество какое-то. Злишься за меня? Эх, ничего не поделаешь, не повезло мне с предком, консерватор до мозга костей. Но родителей не выбирают, твоего папу на моего не поменяешь. Ой, прости-прости, ты обиделся? Снова губки надул? Всё, молчу, не будем меняться отцами, я же пошутил. Ну же, иди ко мне. Ничего, что рука одна, я по очереди

буду твои щёчки гладить. Дай-ка сначала пальцем разглажу эти надутые губы...»

Его воображаемый Гуань Хаобинь упрямо отвернулся.

«Не даёшься? Ну, тогда я своими губами их разглажу. Опять целоваться? Да нет же, глупенький, это не поцелуй! Я просто прижмусь к тебе, чтобы ты перестал дуться. Не веришь? Честное слово, просто легонько прижмусь. Вот видишь, теперь ты улыбаешься, я убираю губы. Никакого обмана»

«А кожа у тебя нежнее, чем шёлковые пододеяльники, которые моя мать продаёт. Гладкая, так и лоснится. Ой, опять нахмурился? Мои мозоли тебе лицо царапают? Ну да, мама меня вечно по рукам била, когда я к шёлку прикасался, ворчала, что зацепки оставлю со своими рабочими лапищами. Ладно, не буду руками трогать...»

Лю Сымянь мысленно прильнул губами к его уху.

«Какое забавное ушко... Все эти изгибы, как лабиринт. Смотри, а то заблужусь в твоих завитках и вовек не выберусь. Спасёшь меня? Да шучу я, братец, как там можно заблудиться? Ой, ты чего дерёшься?! Перестань, перестань, не буду я больше лизать твоё ухо! Только не бей! А-а-а, пощади, у меня же рука сломана, если по ней попадёшь — на всю жизнь калекой останусь! Вот, умница, убрал кулаки. Пожалел своего А-Мяня? Добрый ты у меня...»

Должно быть, Лю Сымянь настолько привык к вечному давлению со стороны Тан Шаочуаня, что, оказавшись на свободе, расслабился как никогда в жизни. Он проспал без задних ног до девяти утра следующего дня.

Кое-как продрав заспанные глаза, он озадаченно огляделся.

«Надо же, когда я успел отключиться? Ведь ворочался полночи... И почему подушка зажата между ног?»

Лю Сымянь отбросил подушку в сторону и внезапно замер. По телу разлилось странное, подозрительно тёплое ощущение. Он робко запустил руку под одеяло и тут же вспыхнул до корней волос. Пальцы мгновенно стали липкими.

«Чёрт побери! — мысленно взвыл он, проклиная собственную несдержанность. — Ладно бы просто приснилось, но устроить такое наводнение?! Слава богам, родителей нет дома, иначе позора было бы не обернуться!»